

Линь Лу выглядел озадаченным, но сел в сторонке и задумался, включив прямую трансляцию, чтобы посмотреть, что происходит.

Когда ведущий прямой трансляции наконец включил изображение с места действия, бокал с вином в руке Линь Лу опрокинулся, и все его тело замерло.

Он сильно потер глаза, пока они не стали слезиться, чтобы подтвердить, что это не иллюзия.

Он видел, как... его старший сын, который был с головой погружен в складские запасы и о котором он откровенно говорил во многих интервью, что у него нет будущего, появился перед камерой, одетый в черный военный экзоскелет, со стройным телосложением и утонченным лицом, как у ученого, но это не скрывало остроты в его глазах.

Линь Лу увидел прямого и красивого молодого человека, идущего рядом со своим командиром.

Его командиром, Небесным Мечом.

Линь Цзинье вышел вслед за Лэй Энем на арену, на нем уже не было шлема экзоскелета, и бесчисленные воздушные камеры репортеров преследовали его лицо, словно желая наверстать упущенное время, когда они не могли его снимать во время отбора.

На этот раз он стоял здесь, и был самим собой.

Голос Лэй Эня прозвучал четко и звонко, словно мог разорвать звездное небо:

— Линь Цзинье, с сегодняшнего дня ты — капитан Небесного Меча, звездолета "Окрашенная звезда", в звании генерал-майора и с должностью генерал-адъютанта флота Небесного Меча. Клянешься ли ты "Окрашенной звездой", что будешь сражаться вместе с ней за звезды Федерации, и что даже если вы превратитесь в звездную пыль, вы никогда не постыдите имя Небесного Меча?

Линь Цзинье поднял глаза, чтобы посмотреть на него, и увидел, что хотя выражение лица Лэй Эня было серьезным, его голубые глаза были наполнены смехом и расчетливой хитростью.

Он вдруг вспомнил, что Лэй Энь говорил, что еще в зоне боевых действий он взял себе псевдоним Окрашенная Звезда.

Поэтому Линь Цзинье тоже скривил уголки губ.

Он ответил:

— Клянусь, что с этого дня я вместе с Окрашенной Звездой стану щитом для Небесного Меча, пока я и Окрашенная Звезда не превратимся в звездную пыль.

По команде капитана бывшие члены 927-го по очереди выходили вперед, и Лэй Энь прикреплял новые знаки отличия к их груди, золотой блеск звезд и длинных мечей сверкал и ослеплял в солнечном свете.

Новобранцы получили свои звания после первоначальных членов команды 927-го. Естественно, что Аоке, был взволнован до дрожи. Но на самом деле самым взволнованным был Йом, который понятия не имел, почему он вдруг получил приказ о переводе, согласно которому он будет назначен на новый звездолет Небесного Меча в качестве командира отряда штурмовиков.

Затем он увидел капитана, который потряс даже Лэндона своими действиями, во время посвящения.

И тут появился второй человек, который был так взволнован, что его трясло.

— Я, я вообще-то довольно посредственный боец, я только что закончил академию и еще ничего не добился! — Голос Йома дрожал, и у него было такое выражение лица, как будто он выиграл пятьсот миллионов в лотерею.

Тебар похлопал его по плечу:

— Не каждый может впервые попав на 927-й, и неподготовленным, вместе с капитаном уничтожить вражеский лагерь. Будь уверен в себе, ты хороший боец, который спас жизнь маршалу Лэй Эню!

Йом начал тяжело дышать, и Ли Ранран взволнованно потянулась к аптечке.

Чего Тебар не сказал ясно, так это того, что в какой-то степени у капитана и маршала Лэй Эня были очень схожие принципы: те, кто мог остаться на 927-м, были теми, кто получил одобрение капитана, а те, кто не смогли...

— До этого у нас на 927-м был альфа, сильнее тебя, и из-за того, что в задании была допущена серьезная ошибка, вся группа получила серьезные травмы. — Ли Ранран не такая добросердечная, как Тебар, она прямолинейно и счастливо начала вспоминать: — Первоначально мы думали, что это была просто ошибка, но в результате позже капитан узнал, что этот парень просто продал информацию межзвездным бандитам, он получил за это большой гонорар и из-за этого подставил своего капитана.

Йом все еще задыхался, и вместо него в разговор вклинился взволнованный Аоке:

— Ну, а дальше что?

Ли Ранран, казалось, вспоминала красоту какого-то грандиозного события:

— А потом, во время одной из миссий, этот парень упал в кратер.

Аоке поднял большой палец вверх:

— Это сделал капитан? Это потрясающе!

Ли Ранран гордо улыбнулась:

— Все знают, что это сделал капитан, но капитана не было с парнем в то время, ничего не пошло не так с миссией, никто не знает, как капитану удалось сбросить парня в кратер.

После присвоения звания инструкторы Лазурного на смотровой площадке так бурно аплодировали, как будто хотели наверстать то, что им задолжали за последние восемь лет.

Под эти восторженные аплодисменты два новых звездолета оторвались от своих причалов и начали полет к небесам.

Линь Цзиньран смотрел прямую трансляцию на большом экране в столовой Лазурного вместе со всеми своими одноклассниками, и вдруг его глаза снова стали горячими, когда его взгляд упал на фигуру брата.

— Ах, Сяо Ран, ты не рассказывал нам об этом! — студенты-омеги собрались вокруг него в унисон и закричали: — Неудивительно, что ты был так спокоен в то время, ты знал, что это твой брат!

— Дай мне контактную информацию твоего брата!

— Мы просто хотим с ним пообщаться!

Линь Цзиньран осмотрелся вокруг, поднял подбородок, хмыкнул, подражая молодым мастерам-омегам в телевизионных драмах, и фыркнул:

— Вы недостаточно хороши!

— Линь Цзиньран, тебе конец! — группа омег набросилась на него и начала неистово щекотать.

Он поднял глаза к небу среди шумящей группы одноклассников, и увидел как пронеслись две ослепительные звезды.

"Окрашенная звезда" и "Цзинье" кружили над столичной планетой бок о бок, и, поскольку они летели так близко, маленькие яркие точки звездолетов можно было увидеть даже на земле. Конечно, они не могли оставаться вместе после окончания церемонии, физиологический период Лэй Эня уже прошел, и ему бесполезно было притворяться, ведь Линь Цзинье не зря вникнул в медицинские уроки Лазурного.

На мостике Лэй Энь держал чашку, несомненно принадлежащую Линь Цзинье, и прихлебывал чай с молоком, испуская протяжный вздох.

— Наконец-то больше не выскакивают всякие дебилы.

Линь Цзинье слегка нахмурился, и в следующую секунду по каналу экстренной связи во флагманском корабле раздался резкий сигнал тревоги.

Лэй Энь: ...

Линь Цзинье:

— Маршал, иногда некоторые слова действительно нельзя говорить слишком часто!

Автору есть что сказать:

Капитан: Маршал, прекратите ставить флаги.

Маршал: Чего ты боишься, я беспокоюсь о том, что мне негде опробовать главное оружие!

Капитан: О, вот оно как.

Маршал: Когда бой закончится, я буду в своем следующем физиологическом периоде (*^▽^*)

Капитан: ...декан, пожалуйста, дайте мне питательный раствор для восстановления нормального физиологического периода.

Декан: Он закончился.

<http://bllate.org/book/15644/1398563>